

УДК: 801.81:2-1.3:2-5.446(292.515)
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.10

Абакиров К.,
*д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой кыргызской литературы
КНУ им.Ж.Баласагына
E-mail: kurmanabubekr@gmail.com*

Мурзахмедова Г.М.,
*д.филол.наук, профессор, БГУ им.К.Карасаева,
E-mail: dasnara@mail.ru*

Наева А.И.,
*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Бюджетного учреждения Республики Алтай “Республиканский Центр народного
творчества» Республики Алтай, Горно-Алтайск, Россия,
докторант БГУ им.К.Карасаева
E-mail: alevtina.naeva@mail.ru*

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ ЖИВОТНОГО СВЯЩЕННЫМ ГОРАМ «ЫЙЫК» В АЛТАЙСКО-КЫРГЫЗСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация

В статье анализируется обрядовый фольклор тюрко-монгольских народов, имеющих отношение к древнему обряду посвящения животного священным местам. При комплексном подходе к основным характеристикам данного обряда рассматривается роль фольклорных жанров, при этом выясняется структура самого обряда на материале алтайского фольклора в сравнении бытующими примерами из традиций тюрко-монгольских народов, в том числе, кыргызских обрядовых практик. Изучение этого вопроса представляется актуальным на материале алтайского обрядового фольклора с точки зрения их сопоставительного анализа с обрядовыми материалами тюрко-монгольских народов. Авторы статьи делают вывод о том, что древнейший обряд центрально-азиатских народов – «ыйык», «ыйык мал» сохраняется и остается одним из актуальных обрядов в системе календарных микро-обрядов, посвященных сакральным местам.

Ключевые слова: обряд, освящение животного, священные горы, традиции, обычаи, сопоставительный анализ, калпак, алтайский народ, культ гор, почитание гор.

Абакиров К.,
*филол.и.д. , профессор, Кыргыз адабияты кафедрасынын башчысы,
Ж. Баласагын атындагы КУУ
E-mail: kurmanabubekr@gmail.com*

Мурзахмедова Г.М.,
*филол.и.д., профессор, илимий иш жана эл аралык байланыштар
проректору, К.Карасаев атындагы БМУ,
E-mail: dasnara@mail.ru*

Наева А.И.,

*«Республикалык элдик чыгармачылык борбору», филол.илим.канд.
Алтай Республикасынын бюджеттик мекемесинин улук илимий кызматкери,
Алтай Республикасы, Горно-Алтайск ш., Россия,
К.Карасаев атындагы БМУнун докторанты
E-mail: alevtina.naeva@mail.ru*

АЛТАЙ-КЫРГЫЗДЫН САЛТЫНДА ЫЙЫК ТООЛОРДО «ЫЙЫК» ЖАНЫБАРДЫ АРНОО ЖЫРЫМЫ

Кыскача мазмуну

Макалада түрк-монгол элдеринин байыркы жаныбарларды ыйык жерлерге багыштоо ырымына байланыштуу ритуалдык фольклору талдоого алынган. Бул ырым-жырымдын негизги мүнөздөмөлөрүнө комплекстүү мамиле кылуу менен фольклордук жанрлардын ролу каралат, ошол эле учурда алтай фольклорунун материалдарын колдонуу менен түрк-монгол элдеринин каада-салттарынан болгон мисалдар менен салыштырып, анын ичинде кыргыздын ырым-жырымдарынын структурасы такталат. Бул маселени изилдөө алтай фольклорунун материалына таянып, аларды түрк-монгол элдеринин ырым-жырым материалдары менен салыштырып талдоо көз карашынан алганда актуалдуу көрүнөт. Макаланын авторлору Борбордук Азия элдеринин эң байыркы ырым-жырымдары – “ыйык”, “ыйык мал” сакталып калган жана ыйык жерлерге арналган календарлык микро ырым-жырымдардын системасында актуалдуу ырым-жырымдардын бири болуп кала берет деген тыянак чыгарышат.

Түйүндүү сөздөр: ырым, жаныбарды ыйыктоо, ыйык тоолор, каада-салт, үрп-адат, салыштырма талдоо, калпак, алтайлыктар, тоо культу, тоолорду аздектөө.

Abakirov K.,

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of department Kyrgyz literature,
KNU named after Zh. Balasagyn,*

Murzakhmedova G.M.,

Doctor of Philological Sciences, Professor, BSU named after K. Karasaev,

Naeva A.I.,

*Candidate of Philology, Senior Researcher Budgetary institution of the Altai Republic
“Republican Center for Folk Art” Republic of Altai, Gorno-Altai, Russia,
doctoral student at BSU named after K. Karasaev*

RITE OF DEDICATION OF AN ANIMAL TO THE SACRED MOUNTAINS “ЫЙЫК” IN THE ALTAI-KYRGYZ TRADITION

Abstract

The article analyzes the ritual folklore of the Turkic-Mongolian peoples related to the ancient ritual of dedicating an animal to sacred places. With an integrated approach to the main characteristics of this ritual, the role of folklore genres is considered, while the structure of the ritual itself is clarified using the material of Altai folklore in comparison with existing examples from the traditions of the Turkic-Mongolian peoples, including Kyrgyz ritual practices. The study

of this issue seems relevant based on the material of Altai ritual folklore from the point of view of their comparative analysis with the ritual materials of the Turkic-Mongolian peoples.

Keywords: ritual, consecration of an animal, sacred mountains, traditions, customs, comparative analysis, kalpak, Altai people, cult of mountains, veneration of mountains.

Введение

Традиции и обычаи в фольклоре тюркоязычных народов, специфика жанра, его типология ярко выражены именно в обрядовом фольклоре. Обрядовый фольклор, представленный разными жанрами в сложном их сочетании, органично входит в число традиционных народных обрядов. Устоявшиеся обрядовые действия вошли в состав календарно-обрядовых и семейно-обрядовых систем. Имея собственную нишу, тем не менее, они несут в себе отражение многогранных проявлений древнейших обрядов и взаимовлияния с другими фольклорными жанрами, что активно повлияло на специфику самих обрядов и включенных в них вербальных жанров. Среди них встречаются формы древнейших обрядов, в том числе обряд посвящения животного священным местам.

Большой вклад в изучение фольклора в целом и традиций тюркоязычных народов Сибири, Центральной Азии внесли ученые XIX - XX веков Радлов В.В., Потанин Г.Н., Вербицкий В.И., Катанов Н.Ф., Валиханов Ч.Ч.

В советское время этой теме уделяли внимание: Дыренкова Н.П., Дьяконова В.П., Жуковская Н.Л., Суразаков С.С., Каташ С.С., Укачина К.Е. и Ямаева Е.Е. и другие.

Целью исследования традиций и обычаев тюрко-монгольских народов является то, что через выявление особенностей древнего обряда – посвящения животных священным местам, позволяет выявить единую систему культурных кодов народов Центральной Азии. Предмет исследования – выяснение специфики обрядового фольклора алтайского народа в контексте фольклорно-обрядовой системы тюрко-монгольских народов, в которую входит

обряд посвящения животного священным горам, имеющий актуальность и в настоящее время.

Обряд посвящения животного «ыйык», в системе культа гор

Как отмечают многие исследователи, в целом, культ гор очень древний обряд, восходит к ранним векам, в том числе отмечали его и у древних тюрков: «в китайских источниках сообщается, что у древних тюрков священной была высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений; называлась она Бодын-Инли, что на китайском языке значит «дух-покровитель страны» [1, с. 231].

Обряды, посвященные почитанию гор, сопровождаются обязательными ритуалами со своим сценарием и вербальным материалом. К ним относятся: обряд повязывания освященных лент (*жалама/кыйра*) на священное дерево и поклонение *ово* – специальному сооружению из камней, зачастую расположенных рядом. «В алтайской традиции ленты, символизируя дары, преподносятся как жертвоприношение духам гор в виде разноцветных лоскутов из тканей: белый – светлые помыслы жертвующего человека, синий – цвет, посвященный божеству Неба, желтый – цвет, посвященный божеству Земли, но интерпретация информантами цветов жертвенных лент различается» [2, с.23].

В самих благопожеланиях *кыйра*, мааны (квадратные лоскутки ткани) упоминается как оберегающая сила:

*Жалкын болгон мааны,
Жалкын болгон кыйра
Албатынын 'куйагы...
Пламенем стало мааны,
Молнией стало кыйра,
Народа щит.*

[3, с. 162].

В связи с этим исследователь алтайских традиций А. Г. Данилин отмечал: «На перевалах деревья увешиваются *яламой* не только у алтайцев, но и у других скотоводов – у монголов, бурят, тувинцев... Ленточки, «платки» яков символизируют пламя и молнию, которыми человек может защитить себя от злых духов, а шелковая или крученая золотая (мишурная) нить – долготу жизни человека» [3, с. 162].

Наряду с подношением священных ленточек священным местам приносили жертву в виде *ыйык мал* ‘священного животного’ (овцы белого цвета или лошади светлой масти). К спине этих животных привязывали *жалама / кыйра* и отпускали обратно в стадо, их нельзя было закалывать, они свободно гуляли, а стадах, после их смерти посвящали следующего животного другим хозяевам гор.

Этот обряд называют бескровным — *ыйык* (ыдык), так как в шаманской традиции наблюдалось и «коровое жертвоприношение», которое совершалось вплоть до XX века, когда закалывали лошадь и шкуру натягивали на шест, он назывался «тайылга - приносить в жертву животное – жертвоприношение» [4, с. 258]. В связи с этим следует отметить то, что кровавые жертвоприношения как подношения «отмечены еще в древности у хунну, у которых их правитель — шаньюй и его приближенные закалывали белую лошадь на священной горе. У древних тюрок, по свидетельству китайских летописей, «по принесении овец и лошадей в жертву до единой вывешивают головы на ветвях. Подобный обряд известен средневековым монголам, при этом он имел исключительно родовой характер» [5, с. 238]. Исследователь Н.П. Дыренкова отмечала, что посвященные духам гор «животные рассматриваются как личный скот того духа, которому он предназначается. Не только шаманы, но и верующие люди в полной мере осознают, что духи живут по образу жизни людей и также нуждаются в скоте.

Они (духи) совершают на них свои поездки, различные передвижения по дорогам мироздания. Об этом существует немало примет. В частности, если ранним утром на лошадях наблюдалась вспененность, потливость, то это расценивалась как гоньба животных ночью каким-то духом» [5, с.177]. Она указывала на то, что одним из важнейших элементов обряда посвящения являлось определение угодности животного конкретному духу, божеству. Затем ею перечисляются виды животных, которых посвящали духам гор: «это были лошади, овцы, козы; важны были возраст, масть, пол, особые приметы» [5, с.177]. Но следует уточнить, что, по представлениям алтайцев, козы не могут приноситься в жертву духам гор, так как они являются творениями Эрлика - властителя нижнего мира. По алтайским мифам, «Эрлик-бий хотел сотворить овцу, но его создание получилось козой. С бородой, рогами, без шерсти. Коза, у Кудая (бог), умоляя, попросила, чтобы Кудай ей шерсть дал. Так, коза стала полезным животным для человека» [6, с. 391-392]. Несмотря на то, что Кудай ей помог, козу не используют в качестве подношения в обрядовых ритуалах, кроме похоронных.

Именно выбор животного являлся отправной точкой совершения обряда. «На первом этапе совершения обряда необходимо было убедиться, насколько этот выбор верен. Для этого ставили на спину животному чашку, по падению которой должен был быть выпит без принуждения. Но наиболее верным признаком являлись дрожь животного, выступание пота или пены» [5, с. 191-192].

Обряд *ыйык* животного совершали для обретения благополучия в различных его формах, а главным образом, как защиту скота и человека (членов семьи) от неблагоприятных воздействий извне.

По нашим полевым наблюдениям, в настоящее время у алтайцев отмечено бытование древнего обычая – посвящение

домашних животных духам и божествам гор. Так, в июне 2018 года в с. Малая – Иня Онгудайского района Республики Алтай проводился обряд посвящения лошади священному месту. Для этого выбрана была двухгодовалая кобылица (жабага). Знаток обрядов Бабаев Ким и двое мужчин привязали лошадь чакы к коновязи. Бабаев сначала лошадь окурил дымом можжевельника, окропил молоком ее, произнес благопожелание и повязал на гриву лошади священную белые ленты – жалама. После этого они отпустили лошадь обратно в стадо [7]. По информации нашего респондента В.Г. Челтуева, в Кош-Агачском районе республики уже освященных животных во время новых молений священным местам приводили и проводили обряд ыйык, обновляли его [8].

Данной традиции полностью соответствует бурятский обряд *сэтэр*: лошадь светлой масти посвящают хозяину священной горы, привязав ленточку, отпускают в табун, и после этого никто ее не трогает, лошадь умирает своей смертью. Подобный обряд широко распространен у западных монгол — дербетов, чему была посвящена статья В.В. Терентьева «Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай «сэтэртэй мал у дербетов», в которой он приводит свидетельства монгольских исследователей, которые считают, что «утилитарный смысл подвязывания скоту лент (монг. тууз, алт. жалама), традиционно интерпретируемых как «жертвенные», заключается в обозначении сэтэра и выделении его среди остального стада, по другой версии, эти ленты обозначают путь, по которому жертва следует к духам, но они могут служить дорогой, по которой дух/божество спускается с неба (в случае посвящения небесным духам) на предназначенное ему для езды животное» [9, с.203]. У западных монголов обряд посвящения животных совершался семейными мужчинами, «с распространением буддизма лама стал опре-

делять масть посвящаемого животного, он читал над ним сутры и окуривал дымом можжевельника или богородской травы (тимьян), а присутствующие повязывали ленты на шею, рога или вплетали их в гриву животного» [10, с. 225]. Аналогичное почитание сил природы мы встречаем у кыргызского народа, так, кыргызы же, почитая божество «Жер-суу», отраженное в письменных памятниках древних тюрков, приносили в жертву животных: «Этот обряд популярен и в настоящее время. Так, почти во всех населенных пунктах нашей страны в апреле или мае собираются люди (родственники, соседи) и приносят в жертву овец либо другой домашний скот. Они верят, что таким образом смогут заслужить благосклонность Всевышнего, а значит будут и дожди, и всходы. «Жер-суу», а также культ гор, озер и источников, деревьев, перевалов был тесно связан с хозяйственной деятельностью» [11, с.10-11]. В связи с этим следует отметить, что кыргызские мировоззренческие представления, связанные с почитанием природы, священным мест достаточно близки с алтайскими. В эту систему входят и обрядовые представления, и атрибуты, у кыргызов существуют обряды, связанные с поклонением различным деревьям: арче, березе и др. Как у алтайцев, кыргызы особо почитают белый (ак) цвет, который одаривает человека энергией благополучия и сакральной чистоты, оберегает от сглаза и несчастий, поэтому процедуру благословения «бата» дополняют словом «ак» - «ак бата». «Все мероприятия по хорошему поводу не обходились без белого цвета. Например, на деревянный остов новой юрты завязывали тряпочку белого цвета, на челку породистого животного подвязывали белую ленту, а шею животного, предназначенного в качестве жертвы для проведения хороших торжеств, повязывали белой хлопковой тканью. По торжественным событиям женщины покрывают свои головы белым платком, одевают на голову белый

элочек (женский головной убор замужних женщин из тонкой белой ткани), мужчины одевали белый калпак. Издревле в кыргызском народе говорят: «ак иш» (*досл.* белое дело, т.е. благородный поступок), «ак ниет» (*досл.* белое намерение, т.е. хорошие помыслы), «ак сүйлөө» (*досл.* белые слова, т.е. добрые, справедливые, красивые слова), «ак жүрөк» (*досл.* белое сердце, т.е. отзывчивое, доброе сердце). Напитки белого цвета нельзя проливать на пол (айран, кымыз, молоко). Животное белого цвета

нельзя называть белым: белая лошадь – кызыл ат (рыжая, светлая лошадь), куу ит (белесая, светлая собака)» [12, с. 78-79]. При благословении ыйык животного кыргызами также произносилось алкыш/алас с окуриванием дымом арчи [12, с. 79].

Таким образом, древнейший обряд центральноазиатских народов – «ыйык», «ыйык мал» сохраняется и остается одним из актуальных обрядов в системе календарных микро-обрядов, посвященных сакральным местам.

Литература

1. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. Бичурин. – М-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950. – 263 с.
2. Наева А.И. Восхваление Священного Алтая в осенний период / А.И. Наева // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2010. – № 4, часть 2 "23". – С.68-70.
3. Данилин А. Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае) / А. Г. Данилин. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 208 с.
4. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / В.И. Вербицкий. – Казань: Изд-во Правосл. Миссион. об-ва, 1884. – 491 с.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии / С.И. Вайнштейн. – М., Наука, 1991. – 295 с.
6. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 4. – 460 с.
7. Ойноткинова Н.Р. Мифологический словарь алтайцев / Н.Р. Ойноткинова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с.
8. Полевые материалы Наевой А.И., записанные в с. Малая Иня Онгудайского района Республики Алтай в 2018 г. во время проведения «ыйык мал» Бабаевым К. из рода сойон, 1960 г.р.
9. Полевые материалы Наевой А.И., записанные в с. Ортолык Кош-Агачского района Республики Алтай в 2020 г. у В.Г. Челтуева из рода кыпчак, 1965 г.р.
10. Терентьев В.И. Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай сэтэртэй мал у дербетов / В.И.Терентьев // Антропологический форум, 2014. – № 22. – С.191-211.
11. Жуковская Н.Л. Влияние монголо-бурятского шаманства и дошаманских верований на ламаизм / Н.Л. Жуковская // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 211–236.
12. Жумадылова К.К. У очага истории: традиции, уклад жизни, обычаи и их отражение в народном творчестве кыргызов / К.К. Жумадылова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 84 с.
13. «Манас» энциклопедиясы // Кыргыз энциклопедиясынын Башкы редакциясы. «Мурас» илимий-пропагандалык ишкер долбоору. – Б., 1995. – т.1: Аалам «Манастын» музыкасы. – 440 б.